
БЕНДЕР VS ВОРОБЬЯНИНОВ: НЕВЕРБАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Наира Игнатиосовна Мартирян

 ORCID: [0000-0002-8955-3861](https://orcid.org/0000-0002-8955-3861)

naira.martiryan@ysu.am, nairamartiryan@gmail.com

К.ф.н., доцент,

Зав. кафедрой русского языка,

Ереванский государственный университет,

г. Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена невербальной характеристике главных героев романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»: Остапу Бендеру и Кисе Воробьянинову. Умение правильно оценить невербальное поведение участников общения, способность «считывать» невербальную информацию позволяет партнерам лучше понять друг друга и выстроить свою стратегию.

Ключевые слова: невербальное общение, мимика, жесты, поза, движения, походка, интонация, стратегия.

Общение включает в себя вербальные и невербальные каналы передачи информации. Вербальное общение не исчерпывает все информационные процессы в обществе. Невербальное общение – наиболее древняя и базисная форма коммуникации, когда люди часто понимали друг друга без слов. В процессе общения и взаимопонимания/непонимания людей в той или иной степени активности задействованы вербальные и невербальные каналы передачи информации. Причём «...вербальные (словесные) средства составляют лишь небольшую часть информационного обмена в обществе, а большая часть обмена информа-

цией осуществляется в невербальных формах – с помощью невербальных сигналов, вещей, предметов и материальных носителей культуры. Последние позволяют передавать информацию и в пространстве, и во времени» [5: 79]. По мнению экспертов, до двух третей сообщений во время беседы поступает по невербальным каналам связи. Одновременно с речевым восприятием собеседники постоянно принимают невербальные сигналы, на которые они реагируют даже раньше, чем сознательно подвергают их рациональному анализу. Следовательно, значительная часть «коммуникативного айсберга» лежит под водой, в области неверbalного общения (См.: [2; 4]). При этом информация, поступающая по невербальным каналам, может, как подкреплять, так и противоречить сообщению, передаваемому при помощи слов. Невербальный язык менее контролируем сознанием, чем вербальный, а потому и более достоверен. Если информация, поступающая по невербальному каналу, противоречит информации, полученной по вербальному, то верить следует невербальной. Более того, «богатейший алфавит» невербальных сигналов говорит об истинном состоянии человека, так как имеет рефлекторную природу.

Невербальные средства, служащие способом характеристики персонажей художественного произведения, включают в себя достаточно большой круг явлений. Это походка, позы, телодвижения, жесты, мимика, интонация, тембр голоса, паузы, запахи, «оформление» внешности и т.д. Они несут многообразную информацию о человеке: о его национальной принадлежности, социальном статусе, образовании, воспитании, профессии, темпераменте, состоянии здоровья, эмоциональном состоянии и т.д. В тексте художественного произведения все средства нелингвистического характера трансформируются в вербальные, происходит синтез средств экстра- и интралингвистики. Употребление невербальных средств в тексте связано с передачей в процессе коммуникации определенной информации, характеризующей не только и не

столько высказывания и ситуацию, сколько самих субъектов речевого акта.

Роман «Двенадцать стульев» был написан в 1927 году. Этим своим произведением И. Ильф и Е. Петров открыли новый период советской сатирической прозы. Образы великого комбинатора Остапа Бендера и бывшего предводителя дворянства Ипполита Воробьянинова стали одними из самых ярких в их творчестве. «Для писателей, задумавших дать широкую сатирико-юмористическую картину быта, образ Остапа оказался настоящей находкой. Кто еще, как не этот легкомысленный и предприимчивый герой, мог бы так смело провести авторов по всем кругам обывательского мира, с таким знанием и чуть пренебрежительным отношением к обывательской морали? Бендер и история его приключений стали для Ильфа и Петрова своеобразным «ключом» к тому миру, где живут Воробьяниновы и людоедочки-Эллочки» [9: 36].

В романе действует множество персонажей, и в рамках настоящего исследования охарактеризовать их не представляется возможным. Поэтому мы ограничимся описанием и анализом неверbalного поведения двух основных героев: Ипполита (Кисы) Воробьянинова и Остапа Бендера. Создавая образы Бендера и Воробьянинова, И. Ильф и Е. Петров щедро проявили столь характерные для них силу юмористического воображения, гибкость и изобретательность в использовании художественных приёмов. Ильф и Петров крайне редко прерывают рассказ авторскими пояснениями или экскурсами в область психологии. По большей части проникновение во внутренний мир как Бендера, так и Воробьянинова писатели осуществляют с помощью невербальных средств, невербальное лежит в основе всего вербального.

В творчестве любого талантливого писателя формируются особые приемы словесного отражения невербального поведения героев. Отбор определенных жестов, походки, телодвижений, взглядов, улыбок, коли-

чество их описаний, структурное оформление описаний, место их в тексте произведения зависят от особенностей индивидуального стиля писателя, от художественной задачи, поставленной автором. Вне всякого сомнения, внутренний мир человека отражается в его поведении, позах, жестах, мимике. Однако осмыслить и интегрировать этот мир можно только в том случае, если его выразить словами, т.е. декодировать невербальное поведение.

Одной из ведущих фигур книги является Ипполит Матвеевич Воробъянинов. По большей части проникновение во внутренний мир Воробъянинова писатели осуществляют с помощью невербальных средств. Именно с их помощью авторы раскрывают образ Ипполита Матвеевича, те изменения, которые происходят с предводителем дворянства. До знакомства с Остапом Воробъянинов был уверенным в себе человеком, чувствовал хоть какую-то власть в своих руках, когда работал в загсе: «Ипполит Матвеевич *внимательно поглядел на перильца, за которыми стояла чета*» – внимательный, твердый взгляд обозначает уверенность в себе; «... поднялся во весь свой прекрасный рост, по привычке *выкатив грудь*» – демонстрация уверенности, чувства превосходства.

В первые минуты появления в дворнице Ипполит Матвеевич относится к Остапу Бендеру враждебно и пытается продемонстрировать свое отношение: «Ипполит Матвеевич не нашелся, что ответить, *расстегнул пальто с осыпавшимися бархатными воротниками и сел на лавку, недружелюбно глядя на Бендера*». Но, понимая, что в одиночку он вряд ли добьется успехов в поисках бриллиантов, Воробъянинов решает посвятить Остапа в свои планы: «Ипполит Матвеевич *снял с головы* пятнистую касторовую шляпу, *расчесал усы*, из которых, при прикосновении гребешка, вылетела дружная стайка электрических искр, и, *решительно откашлявшись*, рассказал Остапу Бендеру, первому встреченному им проходящему, все, что ему было известно о брильянтах со

слов умирающей тещи» с целью взять его к себе в помощники. Однако всё происходит с точностью наоборот: он сам становится помощником Остапа. Бендер находится в более комфортном эмоциональном состоянии, он не боится разоблачений и поэтому использует жесткий стиль переговоров. Воробьянинов шаг за шагом уступает. Обратим внимание: «Ипполит Матвеевич *посерел...*», «...закричал Ипполит Матвеевич, *задрожав*», «... *взвыл Ипполит Матвеевич голосом флейты*», «...сказал он *угрюмо*», «...*запыхтел и покорно сказал...*», «*Тяжело дышавший Ипполит Матвеевич кивком головы выразил свое согласие*».

Хладнокровным предстает Остап Бендер: «...возразил великолепный Остап...», «Остап был холоден», «...насмешливо спросил ...», «...начал вырабатывать условия...» и т.д.

Невербальное поведение Остапа Бендера дает очень точную информацию о чертах личности, эмоциональных состояниях и даже намерениях. Кроме того, немало интересного могут сказать и чисто внешние данные человека, манера его поведения. Остап – несомненный лидер по отношению ко всем персонажам романа. Его отличают такие качества, как навыки ведения переговоров, эффективность взаимодействия с людьми, умение руководить группой, нацеленность на результат, активность, энергичность, гибкость, адаптивность, способность вдохновить других людей. И еще одно – ирония. Во всем веселом, смешном романе Ильфа и Петрова есть, на наш взгляд, только один персонаж, который обладает чувством юмора – это Остап Бендер (мы не говорим, естественно, об авторах). Ироническое отношение Остапа к себе, к Воробьянинову и ко всем остальным проявляется в течение всего романа. И это чувство юмора в соединении с галантностью и умением быстро находить выход из практически любой ситуации можно проиллюстрировать множеством примеров из романа: «Ипполит Матвеевич... *смутился и хотел было бежать*, но Остап Бендер *живо вскочил и низко*

склонился перед Ипполитом Матвеевичем»; «Остап похлопал загрустившего Воробьянина по спине» и т.д.

Психологическим основанием для неверbalного влияния является эмоциональное воздействие на партнера в процессе коммуникации. Соединяя два рычага воздействия – речевое и невербальное, – Бендер подавляет волю Воробьянина и добивается нужных уступок. Быстрота, стремительность, сокрушительный напор – общие поведенческие характеристики Остапа.

Огромную роль в невербальной характеристике персонажей играет одежда. «Она является древнейшим каналом невербальных коммуникаций, сформировавшимся на границе двух взаимопроникающих пространств – пространства материального и идеального. При создании портрета героя автор, естественно, учитывает выразительную силу одежды и старается, чтобы в произведении костюм не имел бы нейтральных подробностей» [3: 95].

На 52-летнем Ипполите Матвеевиче «довоенные штучные брюки с тесемками», «лунный жилет, усыпанный мелкой серебряной звездой», «переливчатый люстриновый тиджачок» и «мягкие сапоги с узкими квадратными носами» (баронские). Вся одежда когда-то явно дорогая, но заметно устаревшая и разномастная. Под верхней одеждой у Воробьянина заштопанное егерское белье, получившее свое название в честь популярного немецкого гигиениста Г. Йегера. В начале века такое белье считалось предметом роскоши, но прошло уже больше четверти века, и белье износилось. Касторовая шляпа – символ респектабельности (трудовой народ носил картузы), но она к этому времени «пятнистая», а лунный жилет с мелкой серебряной звездой – элемент вечернего костюма, пожелтел от времени, и его днем не носили. То есть с первого взгляда на Воробьянина, который носит к тому же пенсне, даже без слов дворника Тихона можно определить, что он из «бывших».

Особая деталь – жилет. Жилет считался статусной вещью, при помощи которой подчеркивалось высокое положение и богатство, при этом в ход шли и сложный крой, и интересный цвет, и дорогой материал, и вышивка. Два жилета Воробьянинова – это явно остатки былой роскоши: лунный жилет, усыпанный мелкой серебряной звездой, и га-русный, ярко-голубой. Недаром они привлекают завистливое внимание Остапа, который вынуждает компаньона «продать» ему голубой, который более яркий и новый.

Остап Бендер – молодой человек лет двадцати восьми, у которого нет «даже пальто». *Одет он в зеленый, узкий в талию, костюм, под который надета «рубашка «ковбой» в черную и красную клетку» на голое тело. На шее старый шерстяной шарф, на ногах лаковые штиблеты «с замшевым верхом апельсинного цвета. Носков под штиблетами не было».* Пред свадьбой с мадам Грицацуевой Остап сменил некоторые части одежды. Появляются «...новые малиновые башмаки, к каблукам которых были привинчены круглые, изборожденные, как граммофонная пластинка, резиновые набойки, шахматные носки в зеленую и черную клетку, кремовая кепка и полушелковый шарф румынского оттенка». Здесь речь идет о так называемой «румынской моде» в Одессе 1920-х годов: тогдашние франты носили поверх рубашки или пиджака длинный шарф розовых тонов. Получается чудная палитра: розовый шарф, голубой жилет, малиновые ботинки и зеленый костюм.

Сравним скромный, маскирующийся образ бывшего предводителя дворянства Ипполита Матвеевича Воробьянинова и радужное «оперение» сына турецко-подданного Остапа-Сулеймана-Берты-Марии-Бендер-бея. Считаем нужным отметить, что у обоих есть «костюмная» мечта: «оранжевые, упоительно дорогие кальсоны» у Воробьянинова и «дивный серый в яблоках костюм» у Бендера. Дивный серый в яблоках костюм Остап приобрел после встречи с Кислярским, а Воробьянинову «были куплены белый пикейный костюм и морская фуражка

с золотым клеймом неизвестного яхт-клуба. В этом одеянии Ипполит Матвеевич походил на торгового адмирала-любителя. Стан его выпрямился. Походка сделалась твердой».

В романе часто описывается смех и улыбка концессионеров, но разница между их характеристиками огромна. Остап умеет добродушно смеяться даже в самых напряженных ситуациях: «Он внимательно посмотрел на Ипполита Матвеевича и радостно засмеялся». «Несмотря на всю серьезность положения и наступивший решительный момент в поисках сокровищ, Бендер, идя позади парочки (Воробьянинова и Лизы – М.Н.), игриво смеялся. Его смешил предводитель команчей в роли кавалера». «Остап чистосердечно смеялся и приникал щекой к мокрому рукаву своего друга по концессии». Великий комбинатор прекрасно знает цену своей улыбке и обаянию. Пытаясь уговорить на аукционе барышню подождать с уплатой денег, он *чарующе улыбается*.

Смех и улыбка Ипполита Матвеевича, наоборот, характеризуются отрицательно. Только раз говорится о *лучезарной улыбке*, а все остальные характеристики весьма негативные: Ипполит Матвеевич «сконфуженно хрюкнул», «засмеялся крысиным смешком», «улыбнулся наизвильнейшим образом». Отметим и большое количество анималистических эпитетов. Фамилия героя – Воробьянинов, детское произвище – Киса, даже фамилия тещи – Петухова. На протяжении романа герой аттестуется следующим образом: первоначальный *«леопардовый скок»* при встрече с отцом Федором сменяется на *«Ипполит Матвеевич с урчанием кинулся к столу»*, *«...воскликнул вдруг Ипполит Матвеевич петушиным голосом...»*, *«...издав собачий визг...»*. *«...Ипполит Матвеевич залаял...»*, *«...заклекотал Воробьянинов...»*, *«Ипполит Матвеевич встал на четвереньки и, оборотив помятое лицо к мутно-багровому солнечному диску, завыл»*, *«...кошачьим шагом вернулся...»*, *«Крик его, бешеный, страстный и дикий, – крик простреленной навылет волчицы...»*.

Взгляд великого комбинатора может быть изменяться от веселого, иронического, теплого, дружественного до страшного и охотничьего: «...он весело поглядывал на Воробьянинова». «Остап долго, с удивлением, рассматривал измочаленную фигуру Ипполита Матвеевича». «Охотничий взгляд великолепного комбинатора быстро распознал чесучового гражданина...». А черезсчур открытый, честный, прямой взгляд его выдает профессионального лжеца. Отметим, что администратор театра после выдачи контрамарки вспоминает, что видел «эти чистые глаза» в камере тюрьмы.

Сначала у Воробьянинова, выкрасившего волосы и усы в черный цвет, глаза сияют «под пенсне довоенным блеском». Во время дальнейших событий «...глаза у Воробьянинова были страдальческие...», он «трусливо моргал седыми ресницами», «...угодливо заглядывал в глаза», а при взгляде на Остапа «...глаза его приобретали голубой жандармский оттенок».

Походка Ипполита Матвеевича меняется несколько раз на протяжении романа. Сначала у него бодрый шаг, потом он часто семенит, а в конце романа подчеркивается возвращение уверенной походки: «Походка сделалась твердой»; «Ипполит Матвеевич твердо пошел назад».

Походка, поведение и манеры Остапа Бендера показывают нам человека здорового и спортивного склада, недаром Виктор Михайлович, как, впрочем, и другие гости Елены Станиславовны, принимают его за бывшего офицера. И хотя сын турецко-подданного, конечно же, является не офицером, а авантюристом, Ильф и Петров характеризуют его походку военным термином: «Великий комбинатор двинулся стрелковым шагом по горной дороге».

Желательные для одного из партнеров эмоции или нормы поведения создаются на основе установок, сформированных у другого. Под установкой понимается неосознаваемая «готовность субъекта к определенной форме реагирования, его модус, целостное состояние» (См.:

[6]). При этом сама установка начинает влиять на создание новых установок и стереотипов, как истинных, так и мнимых. Поэтому постепенно «...Ипполит Матвеевич, человек, совершенно лишенный чувства юмора и чувства собственного достоинства, быстро сматывается со своим зависимым положением. Утративший весь свой старорежимный лоск, светский лев охотно отзыается на кличку «Киса», кротко переносит затрещины, разговаривает с Остапом в подобострастном тоне» [1: 162]. Авторы отмечают, что «Ипполит Матвеевич постепенно становился подхалимом. Несколько раз подчеркивается, что во время разговора с Бендером Воробьянинов стоит, «вытянув руки по швам» – самая поза предводителя красноречиво передает его душевное состояние и подчиненное положение. Авторами неоднократно подчеркивается отсутствие уверенности в себе, зависимость, страх, нерешительность.

Но Остап Бендер настолько привыкает к глупости и подчиненному положению Воробьянинова, при этом по-своему привязавшись к нему, что не замечает, как в Ипполите Матвеевиче постепенно назревает перемена: «В характере появились несвойственные ему раньше черты решительности и жестокости». Всё приводит к тому, что из трусивого предводителя дворянства Ипполит Матвеевич Воробьянинов превратился в хищника, который готов убить ради денег. И все его поведение разительно меняется.

Одно из самых интересных явлений в романе – сон Воробьянинова. «Ему снилось, что он в адмиральском костюме стоял на балконе своего старгородского дома и знал, что стоящая внизу толпа ждёт от него чего-то. Большой подъёмный кран опустил к его ногам свинью в черных яблоках... В руках Ипполита Матвеевича очутился кинжал. Им он ударил свинью в бок, и из большой широкой раны посыпались и заскакали по цементу брильянты. Они прыгали и стучали всё громче. И под конец их стук стал невыносим и страшен». Нет сомнений, что за образом свиньи в черных яблоках (вспомним костюм в серых яблоках)

скрывается Остап. А адмиральский костюм – это знак военной власти, то есть связанной с жизнью и смертью. Недаром перед убийством Остапа уже наяву Воробьянинов надевает «грязную адмиральскую фуражку», как бы утверждая свое право на расправу, в его понимании – казнь. А не обнаружив в последнем стуле бриллиантов, оставляет в комнате клуба плоскогубцы и фуражку с золотым клеймом – власть кончилась, оказавшись мнимой. «Всё сновидение здесь является бессознательной подготовительной работой к будущим значительным изменениям в личности Воробьянинова, чтобы уже не во сне, но наяву он мог без угрызений совести осуществить непоправимое» [7].

Во время первой встречи в дворнице (мы сюда включаем все времена пребывания в ней), где Остап Бендер одержал полную победу на Ипполитом Матвеевичем Воробьяниновым, важны следующие детали. Остап сбирает волосы и усы Воробьянинова. «Покончив со стрижкой, технический директор достал из кармана пожелтевшую бритву «Жиллет», а из бумажника – запасное лезвие и стал брить почти плачущего Ипполита Матвеевича». Во все времена волосам придавали сакральное значение: они аккумулировали энергию, жизненную силу, рассматривались как хранители знаний, опыта. В русской армии головы рекрутам брили головы. Выражение «забрить лоб» (или просто «забрить») имело значение «взять, забрать в солдаты». Не меньшую ценность имели усы и борода, которые подчеркивали статус обладателя. Бритье усов и бороды – знак разрыва с прежним статусом и образом жизни (здесь можно провести параллель с отцом Федором). Оно может, как и перекраска волос, знаменовать перерождение, омолаживание. Понятно, что Остап Бендер производит данные манипуляции со стрижкой и бритьем потому, что Воробьянинов не может с окрашенными во все цвета волосами и усами пойти в парикмахерскую, чтобы не вызвать кривотолков. Но на подсознательном уровне он рекрутировал Воробьянинова в свое «войско».

В конце романа мы видим Кису в лунном жилете, подчищающего старой зазубренной бритвой высохшие буквы трафарета. И этой же бритвой он убивает Бендера. «Не забудьте записать на мой дебет два рубля за бритье и стрижку», – говорит Остап Ипполиту Матвеевичу, и тот платит ему «долг» в последней главе романа, также с помощью бритвы: один из примеров перекличек, рифм, симметрий и композиционных колец в «Двенадцати стульях» [8]. В этой сцене все его действия четки и функциональны: кошачий шаг необходим, чтобы Остап не проснулся, пенсне прорвали не от волнения и неуверенности, как в ресторане, а чтобы лучше видеть, грязная адмиральская фуражка, как мы писали выше, подтверждает его право на казнь.

Круг замкнулся.

В общих чертах притча о ветхозаветном Самсоне и его магических волосах, таящих в себе силу, известна, наверное, всем. Как только коварная Далила остирала Самсона, он ослабел настолько, что филистимляне схватили его, ослепили и бросили в темницу. Естественно, любые параллели носят искусственный характер, что относится и к нашему сравнению. Конечно, Ипполит Матвеевич не Самсон, а Остап Бендер отнюдь не является Далилой, к тому стрижка происходит не путем обмана, а с взаимного согласия. Но в романе много аллюзий, и, на наш взгляд, это одна из них. Недаром после потери волосяного покрова Воробьянинов превращается в покорного помощника Бендера. А после того, как у него «...на голове уже *пророс серебряный газончик...*», «...и *отросший ус* торчал уже не параллельно земной поверхности, а почти перпендикулярно, как у пожилого кота», к бывшему предводителю дворянства стала поспудно возвращаться сила, которая наряду с другими составляющими, как-то: «И походка у Ипполита Матвеевича была уже не та, и выражение глаз сделалось дикое», – довершает изменения. Внешние изменения совпадают с внутренними. Как известно, с отрас-

тающими волосами к Самсону начали возвращаться силы, и он обрушил храм на головы врагов, погибнув вместе с ними. Так и Ипполит Матвеевич расправляется со своим врагом (во всяком случае, он считает именно так), но гибель Остапа кончается крахом и для самого Воробьянинова: сокровища уже найдены и использованы другими.

Описание в художественном произведении неверbalного поведения персонажей стилистически маркировано. Его характерологическая значимость несомненна. Таким способом раскрываются социальное лицо, особенности характера героя, его настроение в момент речи, степень искренности сказанных им слов, особенности взаимоотношений его с другими персонажами. Сам отбор невербальных средств для описания, их социальная окрашенность, разная степень проявления у разных лиц помогают писателю в обрисовке индивидуальных и типичных характеров, подчеркивают динамичность художественного действия, драматизируют повествование, служат цели психологического анализа.

ИСТОЧНИКИ

1. Ильф И.А., Петров Е.П. Двенадцать стульев; Золотой теленок. – М.: Художественная литература, 1986. – СС. 3–240.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вулис А.З. И. Ильф, Е. Петров. Очерк Творчества. – М.: Художественная литература, 1960.
2. Игебаева Ф.А. Язык жестов в деловом общении. – NovaInfo.Ru. 2016. Т.1. № 42. – СС. 273–278.
3. Мартирян Н.И. Слово «одежда» и его синонимы в романе А.К. Толстого «Князь Серебряный» // «Проблемы современной русистики»: научно-методический журнал. – Ереван: АГПУ им. Х. Абовяна, 2017, № 3. – СС. 94–101.
4. Поваляева М.А., Рутгер О.А. Невербальные средства общения. // Серия «Высшее образование». – Ростов н/Д: Феникс, 2004.

5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Альфа, 2004.
6. Узнадзе Д.Н. Основные положения теории установки // Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961.
7. Фуциев И.С. Психоаналитическое исследование сновидения героя литературного произведения Е. Петрова и И. Ильфа «12 стульев» Ипполита Матвеевича Воробьянинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/153701/> (Дата обращения: 20.01.2025г.).
8. Щеглов Ю.К. Романы Ильфа и Петрова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/shcheglov/y_k_shcheglov_romany_ilfa_i_petrova.html (Дата обращения: 20.01.2025г.).
9. Яновская Л.М. Почему вы пишете смешно? – М.: Наука, 1969.

ԲԵՆԴԵՐ VS ՎՈՐՈԲՅԱՆԻՆՈՎ. ՈՉ ԽՈՍՔԱՅԻՆ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐ

Ն.Ի. Մարտիրյան

 ORCID: [0000-0002-8955-3861](https://orcid.org/0000-0002-8955-3861)

naira.martiryan@ysu.am, nairamartiryan@gmail.com

Բ.գ.թ., դոցենտ,
Ռուսաց լեզվի ամբիոնի վարիչ,
Երևանի պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է Ի. Իլֆի և Է. Պետրովի «Տասներկու արռո» վեպի գլխավոր հերոսների՝ Օստապ Բենդերի և Կիսա Վորոբյանինովի ոչ խոսքային բնութագրերին։ Հաղորդակցման մասնակիցների ոչ բանավոր վարքագիծը ճիշտ գնահատելու ունակությունը, ոչ բանավոր տեղեկատվությունը «կարդալու» կարողությունը թույլ է տալիս գործնկերներին ավելի լավ հասկանալ միմյանց և կառուցել իրենց ռազմավարությունը։

Բանալի բառեր՝ ոչ խոսքային հաղորդակցություն, դեմքի արտահայտություններ, կեցվածք, շարժումներ, առողանություն, քայլվածք, ռազմավարություն:

BENDER VS VOROBYANINOV: NON-VERBAL CHARACTERISTICS

N. Martiryan

 ORCID: [0000-0002-8955-3861](https://orcid.org/0000-0002-8955-3861)

naira.martiryan@ysu.am, nairamartiryan@gmail.com

*Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Russian Language,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article is devoted to the non-verbal characteristics of the main characters of the novel by I. Ilf and E. Petrov «The Twelve Chairs»: Ostap Bender and Kisa Vorobyantinov. The ability to correctly assess the non-verbal behavior of the participants in communication, the ability to «read» non-verbal information allows partners to better understand each other and build their strategy.

Keywords: non-verbal communication, facial expressions, gestures, posture, movements, gait, strategy.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 23 января 2025 г.,
подписана к печати 15 (19) / 2025 – 25.05.2025 г.